

УДК 811.161.1'38

Типология адресации в письме как речевом произведении

Куварова Е. К.

*Днепропетровский национальный университет имени Олеса Гончара,
г. Днепропетровск, Украина*

Рассматривается обращение как форма прямой адресации в письме. Показаны варианты локализации обращения в тексте письма, выделены доминанты и типичные детерминирующие компоненты фигуры обращения. Предложена схема типологического описания системы эпистолярной адресации.

Ключевые слова: *письмо, адресат, адресация, обращение, имя, апеллятив.*

Интерес к различного рода письменным посланиям возник ещё в античные времена. Тогда же были осуществлены и первые опыты классификации писем, установлены определённые каноны письменного общения, многие из которых, и в частности те, что касаются адресата и адресации, сохранялись на протяжении многих веков и до сих пор не утратили своей *актуальности*. В античных трактатах по риторике и стилистике было отмечено, что письмо начинается с приветствия, а подбор слов, приподнятость или простота стиля изложения зависит от того, к кому мы обращаемся: к другу, к целому городу, к царям и т. д. [1, с. 274].

Предметом филологических, в том числе лингвистических, изысканий письмо как речевое произведение становится (во всяком случае, в русистике), пожалуй, только в двадцатом столетии, когда переписка вошла в быт практически всех социальных слоёв общества, а собственно письмо стало полем самого массового речевого творчества населения. Письма изучаются в жанрово-стилистическом и коммуникативном аспектах (Н. И. Белунова, Т. Н. Кабанова, Н. А. Ковалёва, Е. В. Суровцева, О. П. Фесенко), с точки зрения исторической стилистики (Д. Атанасова-Соколова, А. С. Дёмин, О. В. Зуева, Т. А. Миллер, Т. В. Попова, С. Ф. Руднева) и текстологии (Э. Л. Ефременко, А. Д. Михайлов, Е. И. Прохоров, Л. Н. Смирнова), в контексте исследования речевого этикета (А. А. Акишина, Н. И. Формановская) и языковой личности (Е. В. Барсукова, И. Г. Гулякова); создаются пособия по ведению деловой переписки (М. В. Кирсанова, Ю. М. Аксёнов, Н. Н. Анодина, М. Ю. Рогожин). Попытки дефинировать письмо предпринимались не раз, но общепринятого толкования этого документа, насколько нам известно, ещё нет. Более или менее приемлема и в самых общих чертах устоялась трактовка письма как некоего конструкта с нерегламентированным содержанием, заключённым в формализованную рамку, которая в общем случае призвана так или иначе восполнить то, что сопутствует контактному общению, но, как правило, не репрезентируется в письменном сообщении. Обычно в этой рамке фиксируется четыре основных параметра письма: 1) выходные данные, т. е. место и время написания или отправки послания, 2) указание адресата, 3) формула прощания, 4) подпись

адресанта, – которые могут быть расширены рядом сопутствующих тексту собствен-но письма дополнений в виде, например, постскриптума или указаний типа лично, строго секретно и т. п., но могут быть частично или даже полностью опущены.

Каждый из указанных, и прежде всего основных, параметров проявляет себя по-разному и может, естественно, иметь различные формы выражения. Один и тот же адресант в письме одному и тому же лицу ставит место и время написания своего послания то в начале письма, то в конце его, а зачастую указывает только на что-то одно из соответствующих обстоятельств. Так, во всех из трёх сохранившихся писем Л. Н. Толстого А. И. Герцену выходные данные проставлены по-разному: первое письмо – 20 марта 1861 в начале; второе – 26 марта в конце; третье – 9 апреля. Франкфурт в конце [6, с. 454, 457, 458]. При этом и подписаться адресант может по-разному – от полного, как говорится, титула до инициалов, как это имеет место, например, в письмах Л. Н. Толстого Н. А. Некрасову с подписью в одних Граф Лев Толстой [6, с. 58], в других только Толстой [6, с. 29], в третьих – Л. Н. [6, с. 12]. Чрезвычайно разнообразны, естественно, и речевые фигуры, завершающие письмо, но самым ёмким в указанном плане является всё же второй параметр формальной рамки письма, его адресация, что обуславливает актуальность исследования типологии адресации. *Цель статьи* и показать варианты локализации обращения в тексте письма, выделить доминанты и типичные детерминирующие компоненты фигуры обращения.

Письма направляются одному лицу и нескольким, знакомым и незнакомым, приятелям и недругам, в различные учреждения и в органы власти. В виде послания они могут быть адресованы тому или иному коллективу и даже всему населению какого-либо региона или страны в целом. Адресация при этом может быть прямой, в форме однократного или многократного обращения, косвенной, подобной той, какая обычно указывается на конвертах, и совмещённой (комбинированной), когда в тексте самого письма обращению к адресату предшествует указанная адресантом и косвенная адресация, в том числе в виде своего рода заголовка подобно тому, как это представлено в открытом (правда, в силу ряда причин не опубликованном) письме А. М. Горького Л. Н. Толстому [2, с. 357]. Вот второй параметр этого письма:

*Письмо графу Л. Н. Толстому.
Граф Лев Николаевич!*

Адресация – весьма значащая часть письма, со своими предпочтениями, устоявшимися клише, социальной маркировкой и целым рядом различного рода нюансов, которые очень часто вынуждают адресанта долго искать оптимальную форму обращения, рассматривать и отвергать самые разные её варианты. На выбор формы обращения влияет целый ряд социальных факторов, связанных с характером ситуации общения и взаимоотношениями коммуникантов [5, с. 121]. Перечислить и описать все эти нюансы в рамках одной статьи, конечно же, невозможно, однако определённая типология плана выражения соответствующего параметра письма как речевого произведения всё же просматривается, и в принципе картину эпистолярной адресации нарисовать, по-видимому, можно, что мы и попытаемся ниже сделать на материале главным образом писем с прямым однократным обращением к одному адресату.

Будучи разным в своей субстанции и по своему характеру, обращение к адресату может, как и выходные данные, располагаться в разных частях письма. Им письмо может начинаться, и часто обращение даже выносится в отдельную строку и сопровождается восклицательным знаком:

Любезный друг Павел Михайлович!

Не сердитесь на меня, что мало пишу и, может быть, не все [4, с. 29].

Оно зачастую оказывается лишь в самом тексте письма с разной степенью удалённости от начала, например: Поручение Ваше я исполнил, мой дорогой Павел Михайлович [4, с. 63]. Может обращение и завершать письмо, непосредственно предшествуя формуле прощания или даже включаясь в неё: До свидания, добрейший Павел Михайлович, желаю Вам во всем успеха и остаюсь искренне Вам преданный и ожидающий благоприятного от Вас ответа Готовый к услугам Константин Трутовский [4, с. 100]. Вариантов такой локализации, однако, всего три. Что же касается способов и средств оформления адресации, то картина здесь и гораздо сложнее, и намного разнообразнее, притом, что и отсутствие её – явление самое обычное. Вот несколько примеров разного обращения в письмах А. М. Горького своему издателю В. С. Миролюбову: Виктор Сергеевич [2, с. 20], Дружище [2, с. 35], Сударь мой [2, с. 35], Дорогой синьор [2, с. 42], Дяденька [2, с. 43], Дорогой дяденька [2, с. 45], Дружище Вы мой хороший [2, с. 48], Дорогой Виктор Сергеевич [2, с. 51], Дядя [2, с. 83], Длинный и хороший человек [2, с. 144], Брат [2, с. 211], Мой большущий и свирепый человек [2, с. 222] и др. При этом адресация может быть и косвенной: «Журналу для всех» [2, с. 21], – а в целом ряде писем В. С. Миролюбову А. М. Горький считает возможным вообще опустить обращение [2, с. 82, 142, 148 и др.].

Ещё одна иллюстрация, показывающая, как по-разному, хотя и в одном эмоциональном ключе, обращается к своей возлюбленной Л. Ю. Брик В. В. Маяковский: Лилёк [3, с. 128], Котёнок [3, с. 132], Дорогой Котёнок [3, с. 117], Лисичка Киса [3, с. 132], Дорогой Линочек [3, с. 146], Дорогой мой Лисёнок [3, с. 133], Дорогой мой, милый мой и замечательный Лилёк [3, с. 113], Дорогой мой, милый мой, любимый мой, обожаемый мой Лисик [3, с. 114], Дорогой мой Лилёночек, милый мой Лилёночек, ужасно любимый мой [3, с. 122], Дорогой, дорогой, миллион раз милый и навсегда любимый Кисит [3, с. 149] и т. п. Самое широкое поле для типологических изысканий, и вот одно из возможных их направлений.

В качестве доминанты фигуры обращения к адресату может, очевидно, функционировать либо собственное имя, включая любой его субститут, любую его аббревиацию: Антон Сергеевич, Федя, Кузьмин, Киса, Вл. Вик. и т. п., – либо тот или иной апеллятив, т. е. нарицательное существительное (в том числе и результат субстантивации типа любимый, дорогая, учащиеся), которое входит в поле, условно говоря, вокативных слов типа господин, товарищ, коллега или в определённой коммуникативной ситуации может сыграть их роль подобно слову шкаф, которое в пьесе А. П. Чехова «Вишнёвый сад» использует Гаев, обращаясь именно к шкафу известной тирадой Дорогой многоуважаемый шкаф! Доминанта в фигуре обращения может дублироваться, причём в разных формах: Таня, Танюша, Заинька – и может представлять собой комбинацию собственного имени и апеллятива: капитан Нестеров; Федя, друг и т. п.

Обращение к адресату строится зачастую из одной только доминанты, как это, например, имеет место у А. М. Горького: Катеринка [2, с. 70], добрейший [2, с. 87], брат [2, с. 211], господа [2, с. 264], Давид Яковлевич [2, с. 339], братья-социалисты [2, с. 414] и т. п. Однако в подавляющем большинстве писем всех находящихся в поле нашего зрения адресантов доминирующий компонент фигуры обращения так или иначе, непосредственно или опосредованно, детерминируется, т. е. сопровождается какими-то атрибутами в виде согласованных, несогласованных и аппозитивных определений. Это, собственно говоря, и преобразует обычный вокатив устного обще-

ния в один из основных формальных параметров письма – его авторскую адресацию, а сопутствующие доминанте определения не только чрезвычайно разнообразны, но и значимы функционально, поскольку, как правило, сразу же задают стилистику послания и маркируют отношения между его автором и адресатом. Так, даже традиционная и самая частая доминанта фигуры обращения – имя и отчество адресата – сопровождается не только клишированными и мало к чему обязывающими атрибутами уважаемый, глубокоуважаемый, многоуважаемый, почтенный и т. п., но и указывающими на определённую степень близости или претензию на неё детерминантами типа дорогой [2, с. 11], добрый [2, с. 23], дорогой и славный [2, с. 60], добрый мой [2, с. 86], дорогой и уважаемый [2, с. 103], дорогой мой [2, с. 144], славный мой [2, с. 168], милый [2, с. 227], дружище [2, с. 282] и др. Так же чётко стилистика письма выражается и тогда, когда доминантой фигуры обращения является одно только имя: Милый Фёдор [2, с. 389], Дорогой мой, мой славный Фёдор [2, с. 174] и т. п.

Определённая стилистическая нагрузка, естественно, свойственна и детерминанту вокативного апеллятива, однако клишируется такой детерминант гораздо чаще, чем атрибут собственного имени. Более того, целый ряд апеллятивов в фигуру обращения вообще не вводится (или вводится очень редко, в каких-то особых случаях) без сопровождающих их определений или без собственного имени. Обычная фигура: милостивый государь; дорогой друг; господин Лавров, – но в том же контексте обращения типа государь, друг, господин не приняты.

Своеобразна и, можно сказать, даже парадоксальна детерминация компонентов фигуры обращения, включающей в себя ту или иную комбинацию соответствующих доминант, и в частности вокативный апеллятив и собственное имя (господин Бобров), два апеллятива, вокативным из которых является первый (господин редактор) и два апеллятива и собственное имя (господин редактор Бобров).

Наиболее значимым, как содержательно, так и функционально, в такого рода конструкциях является, конечно же, собственное имя, а при его отсутствии заключительный компонент фигуры обращения, который персонифицирует адресата, однако детерминируется, как правило, не информативно значимый, а первый, вокативный компонент соответствующего речевого образования: дорогой господин Бобров, глубокоуважаемый господин редактор и глубокоуважаемая госпожа редактор; почтенный господин редактор Бобров и почтенная госпожа редактор Боброва. Фигур обращения типа господин дорогой Бобров, господин уважаемый редактор и т. п. мы не зафиксировали.

Прагматика указанных атрибутов понятна: детерминируется, надо полагать, не только вокативный апеллятив господин, а вся конструкция господин Бобров, господин редактор, господин редактор Бобров, в том числе и её значимая составляющая, которая может функционировать с каким-то своим определением (господин главный редактор и госпожа главный редактор, но дорогая госпожа главный редактор). Однако грамматика, как мы видим, здесь своя, и даже в постпозиции она может не соотноситься с логикой вещей. И с постпозитивной атрибуцией нормой обращения в письме будет, скажем, фигура типа госпожа редактор, дорогая моя, а не госпожа редактор, дорогой мой, как это следовало бы написать, исходя из сугубо лингвистических постулатов. Бывают в письмах, разумеется, и различного рода нестандартные и даже экзотические формы адресации, такие, например, как Господин хороший и дорогой друг души моей растрёпанной! [2, с. 207], и этому свои причины. В общем же случае собственно фигура обращения структурируется, на наш взгляд, достаточно определённо, и в рамках оговоренного нами материала можно, в частности, фрагментарно

построить такую типологию эпистолярной адресации:

Имя – Иван Сергеевич; Андрюша; Кисюня; А. М. и т. п.

Детерминированное имя – уважаемый Илья Ильич; Оля, дорогая моя; Солнышко моё ненаглядное; милый А. М. и т. п.

Апеллятив – товарищи; дамы и господа; полковник; дружище и т. п.

Детерминированный апеллятив – милостивый государь; уважаемые коллеги; друг мой; наш славный гусар, защитник наш и т. п.

Имя с апеллятивом – товарищ Мухин; господин посол Яковлев; Ваше Превосходительство генерал-губернатор А. П. Громов и т. п.

Имя с детерминированным апеллятивом – дорогой товарищ Андреева; несравненная моя мадам Туркина; глубокоуважаемый господин профессор Д. Б. Мамонтов и т. п.

Апеллятив с апеллятивом – госпожа директор; товарищи курсанты; господа отдыхающие и т. п.

Апеллятив с детерминированным апеллятивом – высокочтимая госпожа редактор; милостивый государь господин управляющий; уважаемый господин главный инженер и т. п.

Вывод. Возможны при этом в одном письме те или иные комбинации, те или иные совмещения перечисленных типов прямой адресации, например сочетание детерминированного апеллятива и детерминированного имени: Милостивый Государь Добрейший Павел Михайлович [4, с. 77]. Это, по всей вероятности, существенно не изменит приведенную схему, а лишь внесёт в неё определённые количественные дополнения. С модификациями или без них, эта же схема, по нашему мнению, может лечь в основу типологического описания и всех остальных из названных выше систем адресации, что будет уже предметом отдельного исследования.

Список литературы

1. Деметрий. О стиле // Античные риторика / Под ред. А. А. Тахо-Годи. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1978. – С. 237–285.
2. Горький М. Собрание сочинений: В 30-ти т. – Т. 28. – Письма, телеграммы, надписи. 1889–1906 / М. Горький – М.: ГИХЛ, 1954. – 600 с.
3. Литературное наследство / Гл. ред. В. В. Виноградов. – Т. 65. – Новое о Маяковском. – М.: Изд-во АН СССР, 1958. – 632 с.
4. Письма художников Павлу Михайловичу Третьякову (1856–1869) / сост. Н. Г. Галкина и М. Н. Григорьева. – М.: Искусство, 1960. – 372 с.
5. Телеки М. М. Соціальні категорії модусу в текстах епістолярного жанру: [монографія] / М. М. Телеки, В. Д. Шинкарук. – Київ – Миколаїв, 2007. – 172 с.
6. Толстой Л. Н. Переписка с русскими писателями / Сост., подгот. текста, вступ. статья и примечания С. Розановой. – М.: ГИХЛ, 1962. – 720 с.

Куварова О. К. Типологія адресації у листі як мовному утворенні // Ученіє запискі Таврічеського національного університета ім. В.І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2012. – Т.25 (64). – № 1. Частина 1. – С.91-96.

Розглянуто звертання як форму прямої адресації у листі. Показано варіанти локалізації звертання у тексті листа, виділено домінанти і типові детермінуючі компоненти фігури звертання. Запропоновано схему типологічного опису системи епістолярної адресації.

Ключові слова: лист, адресат, адресація, звертання, власне ім'я, апеллятив.

Kuvarova E. The typology of addressing in a letter as a speech formation // Uchenye zapiski Tavricheskogo Natsionalnogo Universiteta im. V.I. Vernadskogo. Series «Filology. Social communications». – 2012. – V.25 (64). – № 1. Part 1. – P.91-96.

An appeal as a form of the direct addressing in a letter is examined. The variants of localization of appeal in the text of letter are shown, dominants and typical determinant components of figure of appeal are selected. The chart of typological description of the system of the epistolary addressing is offered.

Key words: letter; addressee, addressing, appeal, name, appellative.

Поступила в редакцию 16.03.2012 г.